

Она то щеголяла в модных платьицах, гуляя по улицам, то переодевалась в нищенские лохмотья и отправлялась в трущобы. Заодно она спасла немало безвыходных детишек.

Что же до той девушки, которую она спасла самой первой — той, что продавала себя, чтобы похоронить отца, — до нее доходили слухи, будто за десять медных монет та продала себя в Весенний Павлодар, ожидая, пока через несколько лет подрастет и начнет принимать гостей.

Она издалека ходила посмотреть на ту девушку: ее худой подбородок округлился, питалась она хорошо, так что кожа посветлела, а сама она еще немного подросла. Было очевидно, что вложение Весеннего Павлодара окупилось.

Хозяйка заведения тоже не была какой-то злой женщиной, а остальные девушки были из бедных семей, желавших лишь обрести простое пристанище в эти смутные времена. Что же до чести... в мире, где смеются над нищетой, а не над проституцией, это не имело значения.

За год, опираясь на грозные боевые навыки нескольких членов семьи Чжан, Су И довелось услышать немало секретов.

Например, тот самый начальник Хэ, что казался помешанным на деньгах и обжирался деликатесами, тайком переодевался и ходил в трущобы раздавать скудную похлебку. В каше наполовину с водой было наполовину риса и кукурузной муки — вкус оставлял желать лучшего, но по крайней мере люди оставались живы.

Поместье Хун с тех пор, как отыскало свое собственное драгоценное сокровище, несколько месяцев подряд открывало амбары и раздавало зерно, хотя на самом деле они просто избавлялись от отсыревшего риса, чтобы он не занимал место в кладовых, предназначенное для сокровищ.

Стоит упомянуть, что Поместье Хун тоже промышляло раскопками могил, однако они действовали как семейный клан и по будням всегда занимались какой-нибудь благотворительностью, так что знающие люди закрывали на это глаза.

Было еще одно семейство по фамилии У: выученные ими собаки обладали удивительным человеческим пониманием и даже могли понимать человеческую речь.

Су И хотела сама купить себе собаку, но тот красивый юноша по фамилии У посмотрел на нее какое-то время и сказал, что не продаст ее. Его собаки нужны для охраны дома, и он не продает их чужакам, боясь, что она бросит собаку, когда будет уезжать.

— Разве я не смогу забрать ее с собой, когда придет время?

Юноша из клана У все равно покачал головой. Такая изысканно одетая барышня, с которой не сравнится бы даже тот молодой господин из Поместья Хун, да еще и под неотлучной защитой искусных телохранителей — как ее родные могли позволить ей завести дворовую собаку, которая в глазах людей выглядит грязной?

Су И не сдавалась и каждые полмесяца бегала в клан У, прямо заявляя, что помогает выгуливать собак.

Лишь пока юноша не обручился, Су И с тяжелым сердцем забросила это занятие с выгулом собак и провела четкую черту между ними.

Впрочем, когда у юноши родится ребенок, она обязательно найдет его ребенка и купит собаку.

В конце концов, ее жизнь долга, и уж к тому времени она точно дождетсЯ, пока ребенок юноши возглавит клан У.

Когда Чжан Хайсин и остальные прибыли в Город Чанша, Су И уже успела примелькаться по всему Чанше. Любой мелкий уличный торговец знал, что третья по богатству барышня Поместья Су больше всего на свете любит зеваковременное зрелище: где шум и толпа — там и она.

— Я же знала, что она не даст себя в обиду! Теперь-то ты можешь успокоиться, зануда! Девятнадцатилетняя Чжан Хайсян обладала яркой красотой, а родинка в уголке глаза, расположенная там же, что и у Чжан Хайкэ, придавала ей еще больше очарования.

Именно из-за ее манеры речи и способа выражаться, а также привычки то и дело давать людям прозвища, молодые люди из семьи Чжан, за исключением Чжан Хайкэ, держались от нее нательном расстоянии.

Фильтр Чжан Хайкэ по отношению к родной сестре был выше небед: он с радостью и улыбкой позволял сестре целыми днями опираться на себя как на колонну.

Постучав в парадную дверь Поместья Су, дверь отперла сама Су И.

Подолгу не видевшаяся с ними Су И обошла вокруг заметно подросшей Чжан Хайсин круг за кругом, сопоставила их рост и озадаченно произнесла:

— У вашего Фанье в семье Чжан есть побочный эффект в виде роста? Я тоже могу пойти поучаствовать? Прошло чуть больше двух лет, а паренек в один миг превратился в настоящего молодца. Теперь, стоило встать перед ним, как приходилось задирать голову, чтобы посмотреть в лицо, — и это жутко возмущало Су И.

Чжан Хайсин, с которой они уже были старыми знакомыми, тут же притянула Су И к себе в объятия, одним пинком распахнула приоткрытую калитку и уверенно зашагала внутрь.

— Рост — дело наследственное, генетика у нашего рода просто отличная, тут уж ничего не попишешь!

— Разговаривай так разговаривай, Чжан Хайсин, перестань трепать меня по макушке!

— Ладно, в следующий раз.

Веселая болтовня нескольких человек внезапно оборвалась перед лицом бесстрастного Чжан Жуйтаня.

Су И шмыгнула к Чжан Жуйи, уплетая оставшуюся с недоеденного еще с прошлого раза сахарную лепешку, и с забавным видом наблюдала, как с десятков юношей из семьи Чжан выстроились в ряд в ожидании проверки результатов.

— Начинайте.

Все по очереди стали выкладывать на пол перед собой самую ценную вещь, добытую в гробнице, ожидая вердикта Чжан Жуйтаня.

Су И не знала названий этих предметов и к каким династиям они принадлежали, но с первого же взгляда могла безошибочно определить среди них самый ценный. И лежал он вовсе не среди проверяемых артефактов, а был спрятан где-то у Чжан Хайсин.

Члены семьи Чжан редко терпели неудачу. Все тринадцать юношей, вернувшихся живыми, успешно прошли испытание, а принесенные ими вещи были признаны вполне годными.

Что же касается тех, кто не вернулся, — разумеется, находились люди, которые занимались этим вопросом: они сжигали тела погибших, а их правые руки привозили обратно в семью Чжан.

Поколение «Хай» вовсе не было так вольготно в общении со старшим поколением «Руй», как Су И, поэтому она решила покинуть старших и вернуться в теплые объятия сверстников из поколения «Хай».

Чжан Жуйтань прекрасно понимал, что ей, Чжан Хайсин и остальным наверняка о многом нужно поговорить, поэтому сам увел остальных представителей поколения «Руй» на улицу, особо наказав не оставлять им ужина.

Стоило старшим уйти, как Чжан Хайсин тут же забыла о всяких приличиях и плашмя рухнула на пол, изображая бездушный труп. — Су Сяои, ты даже не представляешь, как паршиво мы жили эти два года! Каждый день, стоило открыть или закрыть глаза, — кругом одни мертвецы из гробниц. Мне кажется, я уже насквозь пропиталась трупным смрадом!

Су И и впрямь подалась вперёд, принялась к Чжан Хайсин, а затем повернулась и обняла Чжан Хайсена.

Вроде бы обошлось, от их домашних ребят не сказать чтобы сильно разило. Хватит и того, чтобы заночуют в воде с листьями помело — и весь дух выветрится.

— Вечером вскипятите воды с листьями помело, отмокайте, чтобы убрать запах, завтра уже ничего не будет чувствоваться.

Чжан Хайсин перевернулась, как раз придавив ногу Су И, захлопала выразительными глазами с раскосыми уголками и капризно протянула:

— Я хочу поесть то, что ты готовишь! Эти два года на чужбине я толком и не ела досыта, у-у-у!

Приговаривая это, она обняла Су И за ногу и принялась фальшиво плакать.

Су И одновременно приглаживала волосы сидевшему рядом Чжан Хайсену и старалась не дать

Чжан Хайсин сбить себя с ног. Оглядев комнату вокруг, она заметила, что при упоминании еды у дюжины подростков тут же загорелись глаза.

— Ладно, ладно, сегодня ужин с меня, прямо сейчас пойду за продуктами, устраивает?

— Устраивает! Всё устраивает! Су Сяои, ты лучше всех, люблю тебя, обожаю, сильнее всех люблю!

Эта девчонка Чжан Хайсин и впрямь не стеснялась в выражениях, болтая всё подряд, а Чжан Хайкэ совершенно не умел справляться с этой младшей сестрой.

Помимо Чжан Хайсена, Су И прихватила с собой помогать носить продукты еще и Чжан Хайкэ, остальным же разрешила самим выбрать комнаты и отдохнуть с дороги.

Прекрасно понимая, что его притащили в качестве бесплатной рабочей силы, Чжан Хайкэ молча плелся в пару шагах позади них, стараясь не мешать этим тете и племяннику... брату и сестре... или кто они там друг другу? Как ни назови, в любом случае они родственники, а он здесь чужак.

Убедившись поблизости никого нет, Чжан Хайсен достал из запазухи шкатулку из красного дерева, покрытую лаком, и протянул Су И.

— Подарок.

Байма научила его, что близкие люди должны дарить друг другу подарки. Раньше, пока они находились в семье Чжан, подарки ему дарила только Су И, но теперь, когда они вышли наружу, он тоже выбрал для Су И подарок.

<http://bllate.org/book/21367/2176383>